

Well Milk

ОЛЧ

АВТОР
МИЛКОВ
ВАЛЕРИЙ
ИГОРЕВИЧ

КНИГА
ОСТРОВ
ЛЕТАЮЩЕЙ
ЧЕРЕПАХИ

Well Milk

О Л Ч

«Издательские решения»

Milk W.

О Л Ч / W. Milk — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963594-5

Шифровизм — мною сформулированное направление в искусстве, характеризующееся намеренным сокрытием автором в деталях своего произведения определённых смысловых нагрузок, рассекречивание которых раскрывает конкретную идеологию. Сюжетные линии произведения основаны на нереальных событиях и содержат в себе сцены, которые могут ранить психику несовершеннолетних читателей, а все сходства персонажей с реальными личностями являются случайными.

ISBN 978-5-44-963594-5

© Milk W.

© Издательские решения

Содержание

«Берлогинский музыкант»	6
«Преступления без наказания»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

О Л Ч

Well Milk

© Well Milk, 2019

ISBN 978-5-4496-3594-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Берлогинский музыкант»

– Смотрите! Смотрите! Опять они!

– Ура-а! Потешники едут!

– Шуты в телеге!? Да уж, занимательные ребята. Надо глянуть на них! Обязательно посмотрю и это их представление!

– Ха-ха-ха, шуты в телеге, ха-ха-ха, как вспомню... Ха-ха-ха!

– Тррр, стой, пернатый, тррр! Остановись, дружок, тррр! – гаркнул кучер, облачённый в белую мантию, из-под капюшона которой не было видно его лица. – Стой же, тррр, не гони! – повторил он орущему «Куда-куда!?» великокрылу, прежде чем тот замолк и остановился вместе с привязанной к нему повозкой, утопив левое колесо её в луже, до мутной воды которой ещё не дотянулся утренний свет.

Таинственный гость, от приезда которого местные жители ликовали настолько, что даже не замечали его самого, закинул вожжи в повозку и спрыгнул с неё через правое крыло своего перьятана, встав в позу со вскинутыми к небу руками. Все замолкли.

– Друг мой, – обратился таинственный гость к одному из ожидавших его представление зрителей, положив свою правую руку на тёмно-зелёный хребет клокочущего великокрыла. – Ни это ли земли Священного училища? – спросил незнакомец, наполовину спрятавшись за перьятаном.

– Именно так, шут! – ехидно ответил ему зритель, несколько раз хрюкнув от смеха.

– Но... Я не шут! Я актёр! – заявил таинственный гость. – А это моя Театральная карета, на которой я приехал к вам, чтобы дать представление! – воскликнул актёр, вновь вознеся руки к небу.

Все зааплодировали, после чего он ловко запрыгнул в свою повозку через правое колесо и представился:

– Мой псевдоним Тэлмаг, друзья! Я хозяин этой Театральной кареты! – сказал актёр, топнув ногой, отчего каркнул его великокрылый перьятан. – А это мои подручные: шерстяная кукла Анитовиж, деревянная кукла Кеволеч и железная кукла Онхет!

Зрители восхищённо ахали и охали под поклоны кукол, но колокольный звон заставил всех замолчать. К левому колесу повозки посыпались четвертаки, и значительные массы зрителей, отвернувшись от представления, стали расходиться. Остались лишь Оленбосэлы – старики, на плечи каждого из которых в той или иной степени было возложено управление Бадайком, а также белая, как и у актёра, мантия, но с ярко выраженным желтоватым оттенком.

– Все мы рабы Божьи! – произнёс один из Оленбосэлов, рога которого украшались самым большим количеством самых больших среди прочих рогов драгонкамней. – И все мы обязаны должным образом служить им! Услышите же, ученики Бадайка, зов своего пристанища, от коего все вы должны в скором времени будете отойти, дабы размножить в головах всех зве-

ромов мысль о том, что поклонение джинам есть спасение в этом мире! Услышите же звон колоколов Священного храма и спешите постигать мудрости, что приготовили для вас слуги джиновы – учителя Бараниши! – сказал старец оставшимся зрителям.

– Не хочу возвращаться в храм! – воскликнул тот самый хрюкающий зритель, поглядывая на окруживших его Гиппопонунов. – Хочу веселья!

– Нет, Нозираунт, нам нужно идти, тут слишком много Оленбосэлов, могут исключить тебя за прогул без уважительной причины, – ответил ему один из этих Тяжакэлов.

– И если Оленбосэлы будут вынуждены отправить тебя из Бадайка прочь, то прощайся с подтверждением своего титула! – добавил другой Гиппопонун.

– В таком случае, не быть тебе князем Каштанграда и не владеть шахтами с драгонками! – подхватил третий Тяжакэл.

– Поэтому потерпи ещё немного. Ты отучился уже почти два года, остался лишь один. Наступают холода, а это значит, что скоро начнутся каникулярии – отдохнёшь, как следует, а потом и последний год отучишься, получишь подтверждение своего княжеского титула, вернёшься в Каштанград, сделаешь нас своими поверенными, тогда, обещаю тебе, у веселья нашего не будет границ, – подытожил первый.

– Ладно, убедили, – согласился Нозираунт Свинхрюнионэл. – Я знаю, как развлечь себя по-другому!

– Никто и не сомневается, что у тебя что-то есть! – смеясь, произнёс второй Тяжакэл, уводя Нозираунта от представления в сторону Священного училища.

– Эй! Тихо! – возмутился Свинхрюнионэл. – Сами же распинались только что про титул и всё остальное.

– Ах-ха-ха, не будь наивным, друг мой! – засмеялся тот ещё больше и, приобняв Свинхрюнионэла, прошептал, – все и так всё про всех знают. Главное, успевай вовремя вытирать свой пяточок от виноградного сока, чтобы никого не дразнить.

– И не бойся ты уж так этих Оленбосэлов, – добавил третий Гиппопонун. – Пускай они боятся тебя, ведь это ты будущий князь Каштанграда и всех его драгонкаменных шахт!

– И ты никогда не скрываешь своих истинных намерений, ты говоришь то, что и думаешь, в отличие от Оленбосэлов, которые утверждают, что все перед небесами равны, однако, остаются смотреть представление, – сказал первый Тяжакэл.

– Вы абсолютно правы! – радостно прохрюкал Нозираунт. – Что бы я без вас делал, ребята!? Не представляю, как мне быть одному в следующем году!?

– Ещё рано об этом думать, – успокаивал Свинхрюнионэла всё тот же первый Гиппопонун. – Но я обещаю, мы что-нибудь придумаем за каникулярии, а покамест тебе стоит задуматься об успешном окончании этого учебного года и о том, что ты скажешь про нас своему отцу, когда вернёшься домой, чтобы расслабиться и набраться сил для последнего хода к подтверждению своего титула.

– Точно, учебный год ещё не прошёл, а я уже вялый, забыл свою сумку возле телеги того шута, там ведь все ценности остались, – визгнул Нозираунт и поспешил обратно к представлению.

Актёр со своими куклами показывал фокусы окружившим его повозку Оленбосэлам, позади которых сидел на корточках Ирбисоирэр и, держа в правой руке кожаную сумку, рассматривал инкрустированный драгонкаменной крошкой ключик от дверного замка, с недоумением поглядывая в сторону представления.

– Это моё, отдай! – накинулся на Ирбисоирэра Свинхрюнионэл.

– Извини, я и не думал ничего брать себе из твоей сумки, хотел лишь понять, чья она, и вернуть, – отряхиваясь, произнёс Ирбисоирэр.

– Может, ты и в грязь не хотел её ставить!? – хрюкнул Нозираунт, закинув в сумку резким движением левой руки ключик, упавший на траву.

– Твоя сумка уже стояла на песке, когда я её нашёл, честно.

– Я знаю тебя, Котис, – резко перевёл тему недовольный Свинхрюнионэл. – Ты Виктор из Ирбисфорта! Тот самый Виктор, что болел всю неделю, то и дело приходилось слышать на каждом занятии: «Где Виктор? Он болеет! Где Виктор? Он болеет!» и так каждый день! А сейчас мы встретились на этом чудном представлении. Какая прелесть!

– Ты чего?! Я же извинился за сумку, – мяукнул себе в ус Ирбисоирэр. – Да, из-за болезни мне пришлось долгое время сидеть в своей палате и зубрить там пропущенные занятия, ведь наш проповедник обещал спросить с меня. Но, вот, я выздоровел, и теперь мне нужен свежий воздух, я попросил у его Святейшества Акидумфида разрешения остаться посмотреть представление, он не был против, видимо, увлёкся фокусами. Если не веришь, можешь сам спросить, но я думаю, что отвлекать Оленбосэлов по пустякам – это плохая идея. И ещё, я не Виктор, а Викториус, у нас в Котгороде такие правила, что парня, обучившегося навыкам война родного форда, князь награждает именным званием «ус», а девушку – именным званием «мура», – пояснил Котис, улыбнувшись Свинхрюнионэлу.

– Мне плевать, какое там у тебя звание. Я Свинхрюнионэл, и мне хорошо! – дерзко ответил Нозираунт и, ещё раз заглянув в свою сумку, развернулся, а затем ушёл.

– Ну, что, готовы теперь увидеть спектакль? – интригуяще спросил актёр.

– Было бы неплохо, – ответил ему Акидумфид.

Все Оленбосэлы зааплодировали, и актёр, положив правую руку на сердце, поклонился.

– Называется спектакль «Застрявшие», – пояснил актёр.

С левого края повозки вздёргнутый левой рукой своего творца за ниточки выскочил марионеточный персонаж Кеволеч.

«На охоту собираясь,
Острый меч с собой возьму,
Чтоб себе в краю далёком
Пропитание добыть», – сказал актёр, дёргая за ниточки Кеволеча, держащего в своей
деревянной руке острый кинжал.

С середины повозочной сцены вынырнула перчаточная кукла Анитовиж.

«Что я вижу, боже мой,
На пороге дома своего!?
Прям в заборе у меня
Застрыла сочная еда!» – удивился охотник.

«Ты не ешь меня, Кеволеч,
Я тебе ещё сгожусь:
Если надо, поле всё твоё вспахаю,
Да паразитов разгоню», – простонала Анитовиж.

«Я тебя не понимаю,
Говоришь не на моём.
Я тебя сейчас зарежу...
И в конце запью вином», – заявил Кеволеч.

Освободив свою десницу от перчаточной куклы, в правом углу сцены актёр поставил
железную героиню Онхет и правой же рукой завёл её механизм, заставив ту шагать на месте.

«Анитовиж тебя просит
Не губить её сейчас,
Ведь полезную по дому
Сможет быть тебе она», – пояснила Онхет.

«От неё одна лишь польза:
Мясо вкусное под кожей,
И вообще, ты что такое?!
Как попало в этот мир?!» – возмутился Кеволеч.

«Я тебе раскрою тайну,
Это ты меня создал,
Механическую деву
Под названием «Онхет»!»

«Я такого не припомню,
Ты мне голову морочишь!
Я тебя сейчас сломаю,
А потом... Не знаю что!» – рассвирепел Кеволеч.

«Ты создашь меня нескоро,
А под старость своих лет,
И спасти кеволечей назначишь,

Мне построив хронопорт! ” – ответила Онхет.

«Что такое ты глаголешь!?
Этого не может быть!
Разве мир не вечен этот?!
И что такое хронопорт?!» – спросил у неё Кеволеч.

«Поясняю, мир сей смертен,
И всё то, что в нём живёт,
А если хочешь сохраниться,
За грань мира заступи.
Понял ты всё это сразу,
Как твой судный час настал,
И меня, собрав скорее,
К хронопорту пригласил,
Чтобы домик твой нашла я,
В коем в юности ты жил,
И подробно описала
Тебе смысл жизни весь», – произнесла Онхет.

«Смысл жизни я то знаю:
Сытым быть и спать в тепле,
Чтобы женщины ласкали,
Чтобы полон был бокал!» – усмехнулся Кеволеч.

«Нет, не в этом смысл,
Хоть всё это хорошо,
У кеволечей задача
Делать хорошо друзьям! ” – воскликнула Онхет.

«Но друзей с рождения
Не имел уж я,
Все кеволечи коварны,
Все чего-то от меня хотят!
Лучше мне ты расскажи,
Как бессмертным стать,
Чтоб меня боялись все,
Чтоб я всех к ногтю прижал!
И вообще, чтоб я поверил,
Скажи число моё любимое,
Да про хронопорт ответь,
Не уходя от темы впредь!» – приказал Кеволеч.

«Хронопорт – ворота это,
Чтоб во времени гулять,
Они стоят в твоём подвале,
Ты их к старостистроишь.
А число твоё любимое —
Дата твоего рождения,

Но послушай ты меня,
От тебя пришла я зрелого,
Тебе нужно измениться,
Стать таким, как в мудрости,
Чтоб успеть отдать любовь
Невраждебным к тебе сущностям,
Ведь подарками владеет
Мир великий этот,
И он готов их тем вручить,
Кто выполнит свои предназначения!
И представь ты только,
Мир сей – малая повозка,
Куклы в нём всего лишь мы
Друг от друга порождённые,
И для каждого из вида
Есть особая задача,
Будешь выполнять свою,
То наполнишь душу «высшим светом»,
А не выполняя в мире этом
Заданные им же цели,
Души заливаем свои «тьмой»
Становясь в ином миру доской.
Чем представлена душа,
Ты поймёшь чуть позже,
Главное – невинным помогай всегда,
Знай, добродетель вечная – дороже!
Ведь только так ты сможешь
Заполнить душу свою «светом»
И чем больше в ней его добудешь,
Тем больше жизни выйдет в ином мире!» – промолвила Онхет.

«А я-то думал каждый день,
Что мы создания все Божии,
И если нагрешил хоть раз,
То к небу нужно обратиться.
Теперь глаза мои открыты,
Не буду тратить время на мольбу,
Желаю жить я в предстоящем мире,
И поэтому-то ближним помогу!
Ну, а чтоб мне лучше было
Помогать всем бедным,
Онхет, как ты я стать хочу:
Умным и железным!» – сказал Кеволеч.

Не успел актёр закончить представление, как в его перьятана со стороны Оленбосэлов полетели камни. Могучий зверь завопил: «Куда катится этот мир!? Куда катится этот мир!?!» и стал взмахивать своими огромными крыльями, но повозка не позволила ему взлететь. В итоге великокрыл, брыкаясь, перевернул повозку с актёром и всеми куклами. Оленбосэлы толпой накинулись на споткнувшегося перьятана: стали дербанить его, создав тем самым зелёный

перьяпад, затем принялись ломать повозку, рвать кукол, и только актёр сумел спастись. Под крики Оленбосэлов и своего перьятана он, придерживая руками капюшон теперь уже коричневой от грязи мантии, убежал в сторону Берлогинска, отражаясь в глазах Акидумфида, который, потеряв в толкучке у Театральной колесницы свои рога с драгонкамнями, а также испачкав свою мантию в грязи, подбежал к Викториусу, единственному ученику Бадайка, что видел спектакль, и развернул того к себе лицом.

– А!? Что!? – вздрогнул Ирбисоирэр, спрятав руки за спину.

– Почему ты здесь, а не на занятиях?! – спросил его Акидумфид.

– Я болел... Вы мне разрешили остаться, – ответил Котис.

– Надеюсь, теперь-то ты здоров!? Иди в училище! – воскликнул Оленбосэл. – Тут небезопасно, слишком много шарлатанов!

Ирбисоирэр резко развернулся к Бадайку и побежал в Священное училище, спрятав под пояс кинжал, что вылетел из Театральной кареты вместе с деревянной рукой Кеволеча.

«Преступления без наказания»

Украшенный искусно вырезанными по камню узорами высокий забор, что возвышался перед шагающим в Бадайк Викторисом, окружал всё Священное училище. Перед тем, как войти в ворота, Котис дотронулся в нескольких местах до своего живота и, нащупав рукоятку кинжала, затолкнул его поглубже за пояс. Узорчатый каменный забор оказался серой мрачной стеной, когда Ирбисоирэр вошёл в ворота Священного училища.

Бегающие по сторонам зрочки Котиса наблюдали ту самую картину, что им приходилось видеть в течение двух лет, проведённых Викторисом в Бадайке. Первыми бревенчатыми строениями, которые сразу бросались в глаза каждого, кто входил через какие-либо из ворот, что ведут на Ученическую площадь, стали две огромные жилые избы. Вторыми – находящиеся возле них туалеты, вкопанные почти у порогов города. Один туалет девичий и один мальчишеский расположился рядом с каждой избой. Между двумя избами в центре площади был возведён эшафот, предназначенный для публичной порки непослушных, вокруг которого учащиеся всего лишь ходили строем, когда того требовала какая-нибудь церемония города. Позади же эшафота, единственной из всех деревянных построек Священного училища, сделанной из хвойных пород деревьев, стояла баня, составленная из отбеленных берёзовых брёвен. И лишь одно строение Ученической площади, если не учитывать забора, было возведено из камня. Священный храм, являясь центром училища, сосредотачивал на своих белокаменных сводах ряд золотых куполов, под которыми спрятались бронзовые колокола. Под тремя центральными куполами скрывались малые колокола, предназначенные для учебных звонов, а под оставшимися двумя, что располагались у краёв храма, прилегающих к забору, – большие колокола, под которыми постоянно стояли надзорные Сатилэлы, а именно Рунишики, давшие князю Оленбосэлу клятву бить тревогу, как только заметят надвигающуюся для Бадайка опасность.

Ирбисоирэр, пройдя мимо зверомов, готовящихся возле эшафота к празднику города, свернул налево и очутился возле дряхлых, чуть покрытых зеленью ворот Священного храма. Сначала Котис поцеловал кончики своих пальцев и протянул ладони к дверцам ворот, затем попытался отворить правую дверь, но она оказалась заперта, тогда Викторис приоткрыл левую, и вошёл во внутрь храма. Длинный, словно целая жизнь, коридор был освещён лишь толстыми восковыми свечами, каждая из которой стояла в отдельной железной тарелочке, расположенной на прикреплённой к стене подставке. Дойдя до середины этого коридора, Ирбисоирэр оказался на перекрёстке, где лежал пыльный коврик. Другой коридор был таким же узкими и без окон, но при этом явно во много раз длиннее, чем тот, что соединял через первый этаж Священного храма Ученическую площадь с Учительским двором. Котис повернул направо: по-левую руку от него оказались молитвенные классы, а по-другую – мироведческие. В обоих концах длинного коридора находились лестничные башни, которые соединяли этажи Священного храма. Викторис поднялся по ступеням Мальчишеской башни до коридора второго этажа: теперь молитвенные классы были по-правую его руку, а мироведческие – по-левую, не было короткого коридора, соответственно, не было и перекрёстка. Ирбисоирэр направился в молитвенный класс, дверь которого настезь была открыта. В центре помещения, что походило на просторный коридор, ведь также не имело окон и освещалось лишь восковыми свечами, сидел на коленях Бараниш, который, прильнув лбом к бархатному ковру и закрыв руками свои рога, шёпотом блеял молитвы. Позади него с помощью деревянной лопатки собирал упавший на пол воск Свинхрюнионэл Нозирант.

– Добрый день, проповедник Федулвивио. Я пришёл рассказать молитвы, что выучил за прошедшую неделю, которую умудрился, к сожалению, полностью проболеть, – произнёс Викториус.

– Слышал – слышал о твоём плачевном состоянии от учеников своих, одноэтажников твоих, – ответил Бараниш после того, как поднялся с колен, продолжая стоять спиной к Ирбисоирэру. – Только, вот, на ушедшей неделе мы не учили новых молитв, – добавил проповедник, повернувшись лицом к Викториусу.

– Так я, получается, зря всё это учил!? – расстроился Котис.

– Почему зря!? – возмутился Бараниш. – Тебе ведь теперь не придётся учить их на этой неделе!

От этих слов с грохотом упала миска, которую держал Нозираунт, отчего по полу молитвенного класса рассыпались засохшие слёзы свеч.

– Нозираунт! – воскликнул Федулвивио. – Будь добр, расскажи Викториусу о внеурочных заданиях на эту неделю, которые, полагаю, ему не составит труда выполнить, – добавил Бараниш перед тем, как удалился из молитвенного класса для мальчиков.

– Конечно, – пробормотал Свинхрюнионэл, заново наполняя упавший сосуд.

– Так, что там задавали? – поинтересовался Ирбисоирэр у молчащего Свинхрюнионэла.

– Воск засохший убирать! – грубо ответил Нозираунт, резко вскочив с корточек.

– Ладно. Ещё раз извини, если обидел тебя, когда взял твою сумку. Я из неё ничего не украл. Надеюсь, ты в этом уже убедился, – собирая воск произнёс Викториус.

– Не болтай! Иди ка выскабли воск, присохший к стенам и полу, – продолжал повелевать Свинхрюнионэл, кинув возле Ирбисоирэра деревянную лопатку.

– После этого ты передашь мне внеурочные задания?! – спросил Котис.

– Нет. Затем тебе нужно будет вылить воск из бани и туалетов. Сегодня только мальчишеских, – сделал одолжение Нозираунт.

– Но ведь этим должны заниматься Сатилфы Рунишхи, они обязаны убирать везде в Бадайке, это в Священном храме им разрешено находиться только в коридорах первого этажа, если ты не знал! – возмутился Викториус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.